

Аманжолова Альбина Булатовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, Криминалистика и судебная экспертиза. Теория оперативно-розыскной деятельности

Доказательства в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Данная статья содержит исследование общего понятия доказательств в уголовном процессе, видов доказательств. В рамках данной статьи определены проблемы практического использования отдельных видов доказательств в уголовном процессе, разработаны пути их решения путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: доказательство, уголовный процесс, показания, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, судопроизводство, эксперт, специалист, вещественные доказательства, предмет доказывания, предел доказывания, получение доказательств, относимость, допустимость, достаточность, заключение эксперта

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК доказательствами по уголовному делу признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [6].

Таким образом, содержанием доказательств являются любые сведения, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также все иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Согласно приведенному выше законодательному определению доказательств обстоятельства, подлежащие доказыванию, посредством совокупности доказательств устанавливает не только суд, но также прокурор, следователь и дознаватель. Иначе говоря, сведения, полученные в ходе предварительного расследования и в судебном разбирательстве, одинаково признаются доказательствами.

Ю.К. Санин понимает под доказательствами «конкретные фактические данные, употребляемые для исследования обстоятельств дела, источники этих данных и способы их получения, проверки и использования» [4, с. 218].

Л.А. Пехова, рассматривая понятие доказательства, делает акцент на его форме, в ущерб содержанию [3, с. 161].

По ее мнению, доказательствами служат процессуально оформленные сообщения, а также документы или другие предметы, которые правомерно использовать в судопроизводстве для установления фактов, учитываемых при вынесении процессуальных решений, в особенности приговоров. С ее точки зрения, доказательства – это материалы, под которыми понимаются сообщения, документы или другие предметы, используемые при судопроизводстве.

На наш взгляд, бесспорно положение о том, что формирование доказательства завершается в тот момент, когда фактические данные приобретают форму показаний, заключений, протоколов и т. д. Поэтому «источники» так же неотделимы от фактических данных, как форма от содержания.

Таким образом, доказательство представляет собой неразрывное единство содержания (фактические данные, то есть сведения о фактах, подлежащих установлению) и формы (показания, заключения экспертов, вещественные доказательства и документы).

Полагаем, в структуре ст. 74 УПК, посвященной понятию «доказательства», необходимо правильно обозначать и сопоставлять оба компонента этого понятия. Представляется важным правильно соотносить на уровне закона содержание и форму уголовно-процессуальных доказательств.

Для этого следует сопоставить содержание уголовно-процессуальных доказательств, т. е. сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, с их процессуальными источниками. Только тогда можно сконструировать надлежащее понятие уголовно-процессуальных доказательств с точки зрения их внутренней структуры.

Таким образом, п. 1 ст. 74 УПК должен быть сформулирован так:

«Статья 74. Доказательства

п.1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, содержащиеся в показаниях подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, в заключении эксперта, в заключении специалиста, в предметах и вещах материального мира, в протоколах следственных и судебных действий, в иных документах, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В настоящее время остро стоит проблема получения показаний (как одного из вида доказательств) от лиц, чье фактическое положение не соответствует их процессуальному статусу. Кроме того, доказательственное право не успевает за увеличением количества формальных участников уголовного процесса. Привязка показаний к конкретному процессуальному статусу приводит к тому, что существо показаний не всегда соответствует их процессуальной форме.

© Консервативность законодателя в части регулирования показаний порождает проблему определения статуса: устных сведений, полученных вне рамок допроса; осмотра, обыска и др.; производства других процессуальных действий; судебных заседаний в досудебном производстве [1, с. 188]. С точки зрения действующего закона названные устные сообщения показаниями не

являются. Однако механизм фиксации информации такой же, как при получении показаний.

На основании изложенного считаем, что ст. 74 УПК РФ нуждается в совершенствовании. Возможны два варианта. Первый – дополнение данной нормы следующими новыми видами доказательств: показаниями гражданского истца, гражданского ответчика, понятого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и т. д. Однако такое решение не будет продуктивным: с учетом приоритета фактического положения едва ли возможно предусмотреть все процессуальные статусы лиц, дающих показания. Кроме того, здесь возникают вопросы с точки зрения законодательной техники. В частности, насколько большой станет ст. 74? Более того, в УПК придется предусмотреть отдельные нормы, аналогичные ст. ст. 76–80, что вряд ли положительно скажется на применении закона.

В связи с этим предлагаем второй путь, который основан на том, что имеются предпосылки к формированию на законодательном уровне такого самостоятельного вида доказательств, как показания. При этом они не должны зависеть от формального процессуального положения субъекта, их дающего. Лицо должно быть допрошено с учетом фактически занимаемого положения, с разъяснением соответствующих прав и ответственности.

В правоприменительной практике нередко встречаются случаи, когда органами, осуществляющими предварительное расследование, используются не относимые доказательства [5, с. 22]. Это происходит, как правило, из-за невнимательности следователя или, напротив, умышленно, в тех случаях, когда доказательств, подтверждающих вину лица, недостаточно.

Противоречия между вещественными доказательствами и другими доказательствами, собранными по делу, должны решаться путем исследования причин этих противоречий по существу (в том числе проверки версий о фальсификации или изменении свойств вещественного доказательства), а не за счет признания вещественных доказательств «более достоверными».

Полагаем, что в п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ должна идти речь не просто о приведении перечня доказательств, на которые ссылается сторона обвинения и защиты, а о приведении анализа доказательств (применительно к вещественным доказательствам), входящих в перечень доказательств, на которые ссылается сторона обвинения и защиты. Поэтому мы предлагаем ввести в ст. 220 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «2.1. При приведении перечня доказательств, указанного в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 220 настоящего Кодекса, следователем проводится анализ вещественных доказательств, собранных по уголовному делу, и приводится вывод относительно их юридического значения».

Таким образом, итог признания допустимых, относимых и достоверных доказательств достаточными означает реализацию их как средств установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этой связи особое значение имеет анализ определения достаточности уголовно-процессуальных доказательств в различных стадиях производства по уголовному делу [2, с. 96].

По нашему мнению, УПК РФ должен предусматривать, что в доказывании по уголовному делу могут быть использованы результаты не всех, а лишь определенных оперативно-розыскных действий. Здесь следует исходить из того, что основополагающим критерием, определяющим возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, должна быть их проверяемость в ходе расследования и рассмотрения дела в суде.

Считаем целесообразным изложить статью 89 УПК РФ в такой редакции:

«1. В доказывании по уголовному делу могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные способами и в порядке, установленными Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, и облеченные в предусмотренную названным законом форму, а также доказательства, полученные в ходе административного, гражданского и арбитражного процессуального доказывания

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности не имеют по делу заранее установленного доказательственного значения и подлежат проверке и оценке в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Литература

1. Докучаева П.С. Проблемы доказательств в уголовном процессе. Воронеж: Смена, 2012.

2. Косенок Д.В. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе. М.: Статут, 2014.

3. Пехова Л.А. Доказательства и доказывание при производстве расследования. М.: Юрист, 2012.

4. Санин Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Статут, 2011.

5. Татаренков Ф.Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. 2014. № 1–2.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 29.06.2015 № 191-ФЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1